

Все три пожилые служанки-охранницы были ошеломлены. Они обменялись друг с другом взглядами, а затем пристально посмотрели на Су Нуан Нуан. Все трое напрягли слух, чтобы услышать, что она скажет дальше.

Су Нуан Нуан многозначительно откашлялась и сказала:

- Пока не благодарите меня. Вы поймете, что я имею в виду, когда вернетесь в резиденцию. Иногда лучше умереть, чем страдать всю жизнь. Сегодня многие стали свидетелями произошедшего, так что у нас нет никакого способа скрыть это. Господин может остановить свою руку и не лишать вас жизни, но он не может остановить злые языки. Вы уже подумали о том, какой будет ваша жизнь, когда вы вернетесь? Готовы ли вы морально к тому, с чем столкнетесь? Вас будут высмеивать, издеваться и критиковать, слухи и клевета будут преследовать вас везде, куда бы вы ни пошли. Даже те, кто не имеет никакого отношения к этому делу, не побоятся плюнуть в вас. Ну что, вы готовы к этому?

При этих словах служанки побледнели. Очевидно, они не задумывались так далеко вперед. Су Нуан Нуан вздохнула, а затем мягко сказала:

- Я здесь не только для того, чтобы сказать вам, что вы избежали смертной казни, но чтобы объяснить вам некоторые принципы жизни. Вы не солдаты, и вы не дезертировали из армии. Побег с войны - это преступление, которое заслуживает смертной казни. Вчерашний инцидент, даже если вы совершили проступок, не должен караться смертью.

- Жизнь очень ценна. Поэтому для каждого человека совершенно естественно делать все возможное, чтобы выжить. Тот факт, что вы не поставили свою жизнь на карту ради своего хозяина, конечно, должен быть наказан. Но вы сделали это, чтобы защитить свою собственную жизнь, чему я могу посочувствовать. Однако, поскольку вы совершили проступок, вы должны заплатить за него. Клевета и критика, с которыми вы столкнетесь в будущем, будут вашим наказанием.

- Перед лицом великого врага вы совершили преступление, чтобы продолжать жить. Я надеюсь, что в будущем вы сможете мужественно нести все трудности, связанные с этим, и продолжать достойно жить в тени своего поступка. Не будьте такими, как сегодня, и постарайтесь найти выход. Если вы этого не сделаете, то просто умрете от чужих языков.

- Первая госпожа... - рабыни были потрясены.

Даже три бабушки были шокированы, какой хозяин скажет такое своему слуге? Разве хозяин или хозяйка стали бы тратить свою слюну на то, чтобы поощрять рабов к такой жизни? Это жена наследника, хозяйка с большим статусом, а они были травой, на которую она наступала каждый день, они были самыми смиренными из смиренных. Так... почему же?

Су Нуан Нуан посмотрела на оглушенных рабынь, их слезы все еще падали, как прозрачные бусинки, но ни одна не подняла рукав, чтобы вытереть их. У нее защемило сердце. По правде говоря, она понятия не имела, правильно ли поступила. Единственное, в чем она была уверена,

так это в том, что не могла просто стоять в стороне и смотреть, как жизнь этих женщин рушится из-за такого пустяка.

После очередного вздоха она сказала:

- Жизнь тяжела, я не знаю, правильно ли я поступила, умоляя о ваших жизнях. Однако, какой бы суровой ни была жизнь, она должна быть лучше смерти, верно? У вас у всех есть семья, родители, мужья и дети. Если вы умрете, сколько людей будут оплакивать вашу смерть? Так что, если вы когда-нибудь почувствуете, что стало слишком тяжело, подумайте о людях, которые будут скучать по вам. Держитесь за свою семью, время - лучший в мире целитель. Если вы сможете выдержать следующие несколько месяцев, люди постепенно забудут об этом. Все пройдет, и однажды вы будете жить спокойно.

- Мы, ничтожные... благодарим Первую госпожу за... за вашу великую милость. Мы.. недостойные... мы не обманем ожидания госпожи. Неважно, насколько будут ядовиты слова или жестоки проклятия, мы будем терпеть. Мы будем хорошо жить даже под самыми страшными оскорблениями. Как сказала Первая госпожа, это наше наказание, мы, смиренные, с радостью принимаем милость Первой госпожи, - одна из рабынь храбро пробормотала слова благодарности. Затем она выпрямилась и официально, почтительно поклонилась Нуан-Нуан до земли.

Остальные рабыни тоже сели прямо и поклонились, стукнув лбом в пол:

- Мы, недостойные, знаем, что согрешили, и с радостью понесем свое наказание, мы, смиренные, знаем, что живем благодаря доброте госпожи, мы сделаем все возможное, чтобы выжить даже под угрозой меча.

- Очень хорошо, поскольку вы приняли такое решение, я явно не потратила свои усилия зря, - Су Нуан Нуан одобрительно кивнула и повернулась, чтобы уйти.

Три бабушки поспешно проводили ее из комнаты. Одна из бабушек хихикнула и сказала:

- У госпожи, конечно же, сердце Будды. Но нет никакой необходимости спасать их от последствий их собственных гнусных действий. В конце концов, они совершили непростительное преступление....

Су Нуан Нуан бросила на нее быстрый взгляд, и бабушка проглотила остаток своих слов. Голос Су Нуан Нуан был мягким, когда она сказала:

- Непростительное преступление? Только потому, что они хотели жить? Ну тогда можете ли вы сказать наверняка, что вчера, когда вы бросились на врага, у вас не было абсолютно никакого страха в вашем сердце? Можете ли вы гарантировать, что, если бы вы были в их возрасте, у вас в голове не мелькнула бы такая эгоистичная мысль?

Лицо бабушки побелело. Пока она обдумывала слова Су Нуан Нуан, холодный пот выступил по всему ее телу. Су Нуан Нуан продолжала говорить тем же мягким, почти нежным тоном:

- Люди не святые, кто из нас не совершил ни единой ошибки в своей жизни? Сегодня я спасла их от смерти. В будущем, если господин по какой-то причине прикажет вам умереть, я буду просить за вас тоже.

Бабушки застыли вместе на лестнице, наблюдая, пока Су Нуан Нуан и Сян Юнь не исчезли в ночи. Долгое время никто из них толком не знал, что сказать. Через некоторое время одна из служанок вздохнула и сказала:

- Ты с возрастом явно поглупела. Разве мы не должны отпраздновать появление такого доброго хозяина? Неужели тебе действительно нужно было показать себя бессердечной старухой? Ты действительно произвела плохое впечатление на Первую госпожу.

- Я сказала это только ради госпожи. Как же она сможет правильно вести домашние дела, когда она такая нежная и снисходительная? - первая бабушка была действительно потрясена тихими словами Су Нуан Нуан, но она ни за что не призналась бы в этом перед своими коллегами.

Третья бабушка усмехнулась:

- Нежная и снисходительная? Подумай хорошенько, кого ты описываешь. Разве ты забыла, какой она была в прошлом? Независимо от того, кем она стала сейчас, она никогда не будет «мягким и снисходительным» человеком. Не знаю, как остальные, но я точно знаю, что тетя Лу неизбежно съеживается, когда упоминают Первую госпожу. Если Первая госпожа отдаст приказ, она первая бросится выполнять. Хотя и госпожа Юн и вторая госпожа все еще официально управляют домом, я никогда не видела, чтобы она относилась к этим двоим с таким страхом и уважением.

- Достаточно, я считаю, что с этого момента мы должны следовать за Первой госпожой. Вы не сможете найти другого такого благожелательного и добродетельного, но сильного и умного хозяина, даже если будете искать годами. Вы двое, попомните мои слова, в будущем всем домом будет управлять Первая госпожа. Кроме всего прочего, как по-вашему, кому отныне будут преданы те служанки внутри? Они все умные люди, возможно, слишком умные, на свою беду, но они готовы умереть за Первую госпожу. Кроме того, как вы думаете, будут ли они верны кому-либо, кроме нее, после такого разговора? Я говорю вам, что такого рода верность - это то, чего ни госпожа Юн, ни вторая госпожа никогда не достигнут в своей жизни.

Об этом сказала вторая бабушка. Двое других, даже болтливая первая бабушка, согласно кивнули.

К этому времени Су Нуан Нуан уже покинула боковой зал и прогуливалась под лунным светом вместе с Сян Юнь.

Ночь сделала окружающий пейзаж слишком контрастным. Все вокруг было либо белым, как кость, либо пряталось в глубоких тенях. Сян Юнь слегка вздрогнула, горничная действительно хотела вернуться в свою комнату, но, помня о тяжелом бремени своей госпожи, она продолжила идти дальше. Она не осмеливалась сказать ни слова, боясь, что может прервать размышления мисс.

- Сян Юнь, ты думаешь, я поступила правильно?

Внезапный вопрос Су Нуан Нуан застиг Сян Юнь врасплох. Горничная почесала в затылке, думая: «откуда мне знать, правильно ли поступила мисс? Я только знаю, что нам надо поскорее вернуться в наши комнаты, иначе мы простудимся».

Сян Юнь открыла рот, но тут же хмыкнула, не зная, что сказать. Внезапно из темноты появилась фигура и ясным голосом произнесла:

- Ты была абсолютно уверена, когда спорила со мной раньше, что же теперь вызывает все эти сомнения?

Су Нуан Нуан и Сян Юнь обернулись и увидели, что Дуань Тинсюань улыбается им неподалеку. Хотя он был недостаточно близко, чтобы они могли разглядеть его черты, лунный свет придавал невероятное очарование его высокой и благородной фигуре. Заметив, что он завладел их вниманием, маленький маркиз сделал несколько быстрых шагов вперед и потянулся к фонарю в руке Сян Юнь. Теплым голосом он сказал:

- Сян Юнь, возвращайся к себе. Я пойду с твоей хозяйкой и решу все ее проблемы.

Сян Юнь радостно подчинилась и убежала. Су Нуан Нуан искоса посмотрела на удаляющуюся спину служанки. Чувствуя себя немного неловко, она надулась и сказала:

- Она действительно так быстро убегает, что это значит? За ней же не гонится собака.

- Уже довольно поздно и холодно, но ты все равно таскаешь ее за собой, чтобы поболтать по душам, вместо того чтобы позволить ей свернуться калачиком в теплой постели. Даже я бы убежал, и я бы бежал быстрее, чем Сян Юнь, - Дуань Тинсюань рассмеялся, объясняя действия служанки, но тут же увидел, как его жена закатила глаза.

- Раз уж так вышло, почему вы до сих пор не сбежали? Хотите поговорить по душам?

- Ну ничего не поделаешь. Это часть моих обязанностей как мужа. По крайней мере я справлюсь лучше, чем горничная, верно? Я должен проявить свою любовь и уважение к моей дорогой жене, - сказал маленький маркиз, снимая свой плащ и накидывая его на плечи Су Нуан Нуан.

«Какой удивительно романтичный ход, ах», - сердито пробормотала Су Нуан Нуан в своем сердце. Однако шерстяной плащ был действительно теплым, и он защищал от резкого ветра, который уже пробрал ее до костей. Она посмотрела на Дуань Тинсюаня и увидела, что он остался в своей обычной одежде, от чего она почувствовала себя немного смущенной.

- У меня есть собственный плащ, так что мне не холодно.

- Здесь в горах воздух очень холодный, а твой плащ всего лишь украшение. Так или иначе, тебе не нужно беспокоиться обо мне, после 20 лет дыхательных упражнений и тренировки моей внутренней энергии, такой ветер для меня ничего не значит.

- Этот плащ совсем не похож на тот, что был на вас раньше. Как это может быть? Конечно же вы не отобрали его у второго брата, верно? - Су Нуан Нуан бросила подозрительный взгляд на своего мужа. Она достаточно хорошо знала его, чтобы не сомневаться, что он способен сделать нечто ужасное.

Лицо Дуань Тинсюаня скривилось, когда он прорычал:

- Даже если ты не видишь во мне хорошего старшего брата, конечно, ты можешь разглядеть во мне хорошего мужа? С чего бы мне надевать на тебя одежду Тинье? Этот плащ Си Пин принес для меня.

- Си Пин здесь? - Су Нуан Нуан вздохнула с облегчением. Если бы Дуань Тинсюань действительно надел на нее плащ своего брата, она не знала бы, как на это реагировать.

- Верно, когда я отправил людей в резиденцию, чтобы сообщить им о ситуации, старая госпожа и старшая госпожа немедленно прислали Си Пина с одеждой и новостями из дома. По словам Си Пина, старшие госпожи делали все возможное, чтобы держать свои эмоции под контролем, наложница Лин и вторая юная мисс плакали так сильно, что их глаза стали похожи на опухшие персики. Третий брат продолжал настаивать на своем приходе, но, к счастью, отец смог его удержать. Иначе кто знает, что случится, если он просто сломя голову бросится сюда. Хотя мне и не нравится Тинье, я должен сказать что он гораздо более надежен, когда речь заходит о таких вещах, чем третий брат.